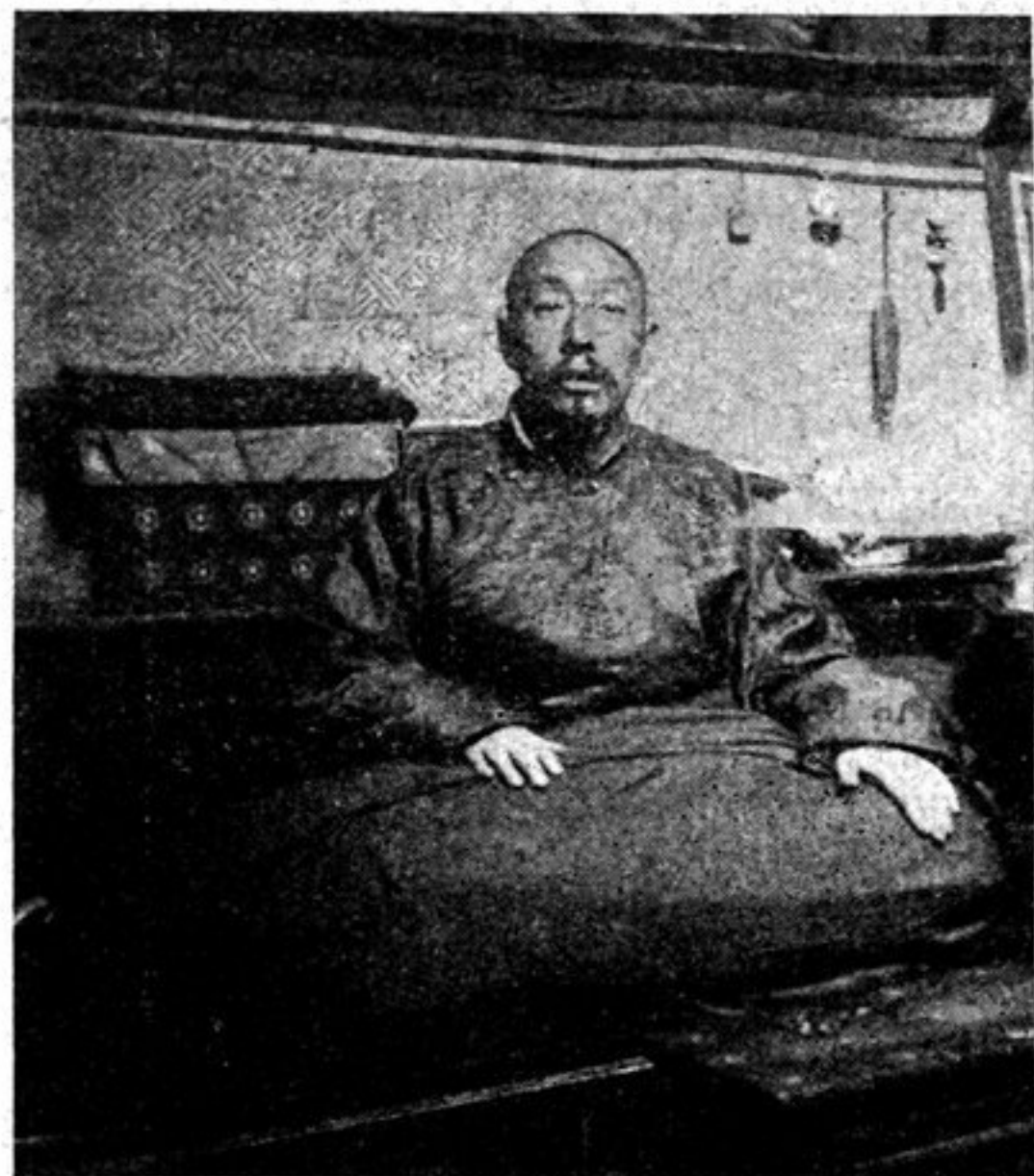

Вслед за мной были посланы подарки Далай-ламы, состоявшие из золотого песка, буддийских бронзовых статуеток и даров местной, тибетской природы — шкур и шкурок пушных зверей и тибетской шерстяной ткани цвета бордо.

На следующий день, седьмого марта, в девять часов утра, как было условлено накануне, ко мне пожаловал эмчи-хамбо, с дополнительными телеграфными поручениями от его святейшества, и с своим личным приветом в дорогу. Как водится при расставании, лейб-медик поднес мне на память: шелковый хадак в сопровождении тибетских «драгоценных» пилюль и чайной чашечки, но что самое главное — эмчи-хамбо не пожалел для меня интересной тибетской астрономической карты...¹⁾ Про эмчи-хамбо вообще говорят, что этот человек с «большой головой» — медик и высший математик, и что он стремится попасть в Россию, чтобы не только познакомиться, но и изучить европейскую медицину и европейскую практическую астрономию...

Эмчи-хамбо — лейб-медик Далай-ламы (ныне покойный).

В последний раз крепко пожимая мне руку, эмчи-хамбо произнес: «когда, где и при каких обстоятельствах мы вновь увидимся с вами?» — Я показал рукой по направлению Лхасы, в ответ на что мой собеседник уверенно кивнул головой несколько раз...

Остальная часть дня прошла в различных хлопотах по сборам в обратный путь через Синин в Лань-чжоу-фу, к заждавшемуся экспедиционному каравану, от которого мы были отделены теперь неделями времени или расстоянием в двести семьдесят верст.

Ранним утром, восьмого марта, наш обновленный караван, состоявший из трех вьючных лоцз или мулов и пяти верховых

¹⁾ Мой спутник также не был обойден вниманием эмчи-хамбо, от которого он получил в дар хадак, золотую монету и толикую дозу «универсального лекарства», при словах: «все это дарю тебе в силу моих самых лучших отношений к твоему начальнику, которого прошу беречь в еще далекой и трудной вашей дороге!»